

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1446
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1446

СОДЕРЖАНИЕ

- 2015-2020 Граф Александр Фёдорович Келлер (1883-1946) – кавалергард Николая Второго, создатель естественнонаучного музея, археолог и кольцеватель птиц. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2020-2025 Наблюдение осенней миграции гусей и лебедей в Островском районе Псковской области. А. Ю. БЛОХИН, А. М. ФЁДОРОВ
- 2025-2026 Колония белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в Баткенской области Киргизии. Э. Ш. КАСЫБЕКОВ
- 2027-2028 Египетская цапля *Vibulcus ibis* – новый вид Ростовской области. М. А. ДИНКЕВИЧ
- 2028-2037 О хищничестве чайковых птиц на Южном Байкале. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ, С. И. ЛЫСИКОВ
- 2037-2038 Чёрный дронго *Dicrurus macrocercus* – новый вид и семейство в фауне СССР. Л. О. БЕЛОПОЛЬСКИЙ, Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ
- 2038-2039 Гнездование снегиря *Pyrrhula pyrrhula* под Киевом. С. В. ДОМАШЕВСКИЙ, Б. А. ЛОРБЕРГ
- 2039 Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* на севере Овручского района. В. К. ЦИЦЮРА, В. Н. ХЛЕБЕШКО, В. В. КАНДАУРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1446

CONTENTS

- 2015-2020 Graf Aleksander Fedorovich Keller (1883-1946) –
kavalergard of Nicholay II, the founder of the museum
of natural science, archeologist and bird ringer.
E. E. SHERGALIN
- 2020-2025 Observation of autumn migration of geese and swans
in the Ostrov Raion of the Pskov Oblast.
A. Yu. BLOKHIN, A. M. FEDOROV
- 2025-2026 Breeding colony of the white stork *Ciconia ciconia*
aziatica in Batken Raion of the Kyrgyz Republic.
E. Sh. KASYBEKOV
- 2027-2028 The cattle egret *Bubulcus ibis* – a new bird
of the Rostov Oblast. M. A. DINKEVICH
- 2028-2037 On the predation of gulls on the southern Baikal.
Yu. I. MELNIKOV, S. I. LYSIKOV
- 2037-2038 The black drongo *Dicrurus macrocercus* – a new species
and family in the fauna of the USSR.
L. O. BELOPOLSKY, G. P. DEMENTIEV
- 2038-2039 Nesting of the bullfinch *Pyrrhula pyrrhula* near Kiev.
S. V. DOMASHEVSKY, B. A. LORBERG
- 2039 Nesting of the great grey owl *Strix nebulosa* in the north
of the Ovruch Raion. V. K. TSITSYURA,
V. N. KHLEBESHKO, V. V. KANDAUROV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Граф Александр Фёдорович Келлер (1883-1946) – кавалергард Николая Второго, создатель естественнонаучного музея, археолог и кольцеватель птиц

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 26 апреля 2017

Русский офицер, герой Первой мировой войны, заядлый коллекционер, археолог, нумизмат и создатель естественно-исторического музея граф Александр Фёдорович Келлер (1883-1946) родился в Санкт-Петербурге 16 октября 1883 года в семье генерал-лейтенанта графа Фёдора Эдуардовича Келлера (1850-1904) и княжны Марии Александровны в девичестве Шаховской (1861-1944). Его отец был героем русско-турецкой и русско-японской войны. На последней он пал смертью храбрых.

Граф Фёдор Эдуардович Келлер (1850-1904) с сыном Александром.

Справа: Леон Бакст «Портрет графини Марии Александровны Келлер». 1902. Музей «Зарайский кремль».

После гибели мужа Мария Александровна в 1910 году вышла замуж за германского дипломата барона

Ганса Карла фон Флотова (1862-1935), с которым развелась в 1916 году. После революции она

жила в эмиграции и скончалась в Италии. С сайта: <http://sergey-v-fomin.livejournal.com/2017/01/05/>

Саша был крещён по православному обряду. В возрасте 11 лет он потерял родную 10-летнюю сестру Марию (1884-1894), которая умерла из-за сильного удара головой о дерево во время катания на санках.

Дядя Саши маркиз Сен-Ив-Д-Альвейдра жил в Париже, и мальчик часто навещал его. Под его огромным влиянием Саша стал проявлять интерес ко всем естественным наукам. Однако по совету отца он всё же решил продолжить династию и пошёл по военной стезе. По окончании Пажеского корпуса в 1902 году (который в 1868 окончил и его отец и в котором он в 1893-1899 работал преподавателем) Александр был произведён из фельдфебелей в корнеты Кавалергардского полка. В задачи этого элитного воинского подразделения входила почётная охрана царя и всей царской фамилии. Свободное время Александр Келлер проводил в Мраморном дворце у своих тёток Нины и Анны – фрейлин супруги великого князя Константина Николаевича Романова. Возможно, что общение с Великим князем Константином Константиновичем Романовым (1856-1915), человеком очень образованным, двенадцатым президентом Академии наук (1889-1915), также в свою очередь положило начало интереса Александра к естественным наукам и коллекционированию.

Н.Н.Бунин «Смерть генерала Келлера во время боя на Янзелинском перевале. 1904 год», 1905.

Чтобы добровольцем уйти на Ниппонскую войну, 19-летний Александр попросил перевести его из Кавалергардского в драгунский полк, поскольку гвардейские части на фронт не отправлялись. С этой русско-японской войны Александр вернулся в должности адъютанта командующего, награждённым за боевые отличия четырьмя орденами, в том числе орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «за храбрость». 18

ноября 1905 года он был переведён корнетом обратно в Кавалергардский полк и командирован в Эстляндскую губернию. В 1907 году поступил в Николаевскую академию Генерального штаба и произведён в поручики.

Прозаик и журналист Николай Эдуардович Гейнце (1852-1913) в 1904 году в рассказе «Смерть гр. Ф.Э.Келлера» давал такую характеристику Александру Фёдоровичу. «Я никогда не встречал среди представителей нашей гвардии более симпатичного, более милого, более привлекательного человека, и вместе с тем увлекательного рассказчика, как граф Александр Фёдорович Келлер. Несмотря на его офицерские эполеты, он не достиг ещё гражданского совершеннолетия – ему нет двадцати одного года, но вместе с тем всестороннее образование его прямо поразительно – он не только свободно говорит и читает на трёх языках: французском, немецком и английском, но успел прочесть на них очень много, знаком с русской и иностранной литературой, со всеобщей историей, философскими учениями и естественными науками, увлекается химией, физикой и оккультными знаниями, ища между ними связи, в существовании которой он убеждён» (Гейнце 1904).

Господский дом Келлеров в Сенницах Зарайского уезда Московской губернии (ныне Озерский район Московской области), в котором, по всей вероятности, и располагался естественнонаучный музей Александра Фёдоровича. Здание не сохранилось до наших дней. Справа – родовой герб Келлеров.

В 1914 году граф Александр Фёдорович Келлер значится получателем колец для мечения птиц (Рахилин 2002). К этому времени он уже известный создатель и владелец естественноисторического музея у себя в имении отца Сенницы Зарайского уезда. Слава музея растёт с каждым днём и за консультациями, особенно по минералогической части, к Александру Фёдоровичу не стесняются обращаться даже профессиональные учёные. Создатель и основатель музея интересовался всеми естественными науками. Для алхимических опытов он приобрёл у русского горного инженера А.Л.Соколовского ценную коллекцию минералов всех континентов, которая находится ныне в музее Вернадского и «включает бразильские алмазы, саксонское серебро, уральское

золото и драгоценные камни, благородный опал из Австралии, редкие минералы: теллуриды золота и серебра, самородное железо, метеориты, урановые минералы». Также Александр Фёдорович был заядлым нумизматом. В 1918 году усадьба была национализирована и пришла в запустение: дворец сгорел, в 30-е годы была разорена церковь во имя Вознесения Господня. Часть ценностей была перемещена в Зарайский музей и в музей Московской горной академии, где минералы стали учебными экспонатами для многих студентов.

Однако мирную жизнь и все увлечения А.Ф.Келлера перечёркивают Первая мировая война и последовавшая революция.

В Первую мировую войну Александр Фёдорович сражался в рядах Чеченского конного полка и был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. К 1915 году он уже воюет в чине ротмистра, а в 1916 году был произведён в полковники. Примечательно, что родственник Александра Фёдоровича, генерал от кавалерии, участник и герой Русско-турецкой, Кавказской, Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, Главнокомандующий Украинской и Русской Северной армиями в 1918 году, Фёдор Артурович Келлер (1857-1918) оказался единственным генералом, который публично не поддержал отречение Николая II, выразив желание прийти к нему на помощь. Естественно, что Александр Фёдорович принял участие в Белом движении. Как результат – вынужденная эмиграция в 1919 году в Швецию, а с 1920 года Александр Фёдорович жил уже во Франции. Эта страна была ему очень хорошо знакома, потому что ещё в детстве его несколько раз отправляли в Версаль на выучку к своему дяде. С 1925 года он обосновался в Париже, но в 1936 году переехал в предместье города – «русский» район Медон. Был служащим банка, как и его коллега по коллекционированию птиц и другой русский эмигрант немецко-балтийского происхождения граф Александр Николаевич Ферзен (1895-1934). С 1927 года

Келлер стал зарабатывать деньги на жизнь в качестве рантье. Он трудился также в Лиге Наций. Страсть к естествознанию не угасла и в эмиграции. Уже находясь на чужбине, Александр Фёдорович занимался археологическими раскопками в Сирийской пустыне.

Всю жизнь Александр Фёдорович увлекался также мистицизмом и был членом нескольких масонских лож: Великой ложи Франции, масонских лож «Гермес» и «Северное сияние», капитула «Астрея», в которой исполнял обязанности оратора, хранителя печати и др., а также хранителем архива ложи «Северное сияние» (1929) (Мнухин и др. 2008).

Граф Александр Фёдорович Келлер с первой своей супругой – графиней Ириной Владимировной, урождённой Скарятиной.

Александр Фёдорович был женат дважды. Первой его женой стала с 1907 года красавица Ирина Владимировна Скарятинна (1888-1962), фрейлина, дочь генерал-лейтенанта Владимира Владимировича Скарятинна от брака его с внучкой фельдмаршала И.Ф.Паскевича, княжной Марией Михайловной Лобановой-Ростовской. Брак их не был счастливым и распался через несколько лет после смерти от дифтерита их маленького сына Фёдора трёх лет от роду в 1911 году. Дочь Александра Фёдоровича от этого брака Мария (1909-2002) воспитывалась бабушкой графиней М.А.Келлер в Париже и прожила долгую жизнь. Второй женой Александра Фёдоровича с 1916 года стала Нина Ивановна Крузенштерн (1893-1966), фрейлина, дочь балтийского офицера статского советника и камергера Ивана Филипповича Крузенштерна (1861-1911).

В этом браке у него в 1919 году, уже в эмиграции в Стокгольме родилась дочь Анна (1919-1988), в замужестве Ратманн. Овдовев, Нина Ивановна среди других возвращенцев вернулась из Франции на Родину в Москву. Александр Фёдорович скончался 18 июня 1946 года во Франции и похоронен на знаменитом кладбище русских эмигрантов под Парижем Сент-Женевьев-де-Буа.

Как жаль, что такие храбрые, образованные и предприимчивые люди как А.Ф.Келлер, вынуждены были навсегда оставить Родину.

Литература

- Гейнце Н.Э. 1904. *В действующей армии. Письма военного корреспондента*. СПб.
Мнухин Л., Авриль М., Лосская В. (сост.) 2008. *Российское зарубежье во Франции 1919-2000: биографический словарь в 3-х томах*. М., 1: А-К.
Рахилин В.К. 2002. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1446: 2020-2025

Наблюдение осенней миграции гусей и лебедей в Островском районе Псковской области

А.Ю.Блохин, А.М.Фёдоров

Андрей Юрьевич Блохин, Александр Михайлович Фёдоров. Московская научная группа «Вальдшнеп», МОО «Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира», Нижегородская улица, д. 70, корп. 1, Москва, 109052, Россия. E-mail: andrey-ecs@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 мая 2017

Современные данные по миграциям птиц всегда представляли научный и практический интерес. Материалы по северо-западу Европейской части России детально раскрывают особенности пролёта гусеобразных (Фетисов и др. 2003; Фетисов 2005; Фетисов и др. 2017). Однако пролёт гусей, который нам удалось наблюдать, существенно отличался от описаний миграций в прежних публикациях.

С 26 сентября по 27 октября 2016 в рамках проекта кольцевания вальдшнепа по договору РОСИП с национальным Управлением охоты и дикой природы Франции (ONCFS) была совершена поездка в Псковскую область. Попутно мы провели наблюдения за осенней миграцией гусеобразных птиц, результаты которых представлены ниже.

В светлое время суток визуально фиксировали всех встреченных гусеобразных птиц. Отмечали количество особей и стай (более 2 особей), время, высоту и направление полёта. Большие стаи фотографировали

на цифровую фотокамеру с последующим пересчётом птиц на экране монитора компьютера (Попов 2016). В тёмное время суток регистрировали только факт встречи (без подсчёта количества особей) и по голосам определяли видовую принадлежность птиц в стаях.

Таблица 1. Сроки осенней миграции и численность гусеобразных в Островском районе Псковской области в сентябре-октябре 2016 года

Дата	<i>Anser albifrons</i>		<i>Anser fabalis</i>		<i>Anser sp.</i>		<i>Cygnus cygnus</i>	
	Особей	Встреч	Особей	Встреч	Особей	Встреч	Особей	Встреч
26.09.	–	–	3	1	–	–	–	–
03.10.	150	1	–	–	–	–	–	–
05.10.	39	2	–	–	–	–	4*	1
10.10.	+	+	+	+	–	–	–	–
11.10.	140	1	–	–	–	–	–	–
14.10.	–	–	–	–	+	+	–	–
15.10.	3407	62	–	–	200	1	152	3
17.10.	–	–	–	–	30	1	–	–
21.10.	–	–	–	–	–	–	1*	1
26.10.	–	–	60*	1	–	–	15*	1
Всего	3736	66	63	2	230	2	172	6

* – отмечены особи, сидевшие в момент обнаружения;

+ – отмечены стаи в тёмное время суток.

Рис. 1. Стая лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* на поле. Островский район Псковской области. 5 октября 2016. Фото А.Ю.Блохина.

Всего отмечено 76 встреч 4201 особи 3 видов гусеобразных, в том числе белолобого гуся *Anser albifrons* (88.9% всех особей), гуменника *Anser fabalis* (1.5%), лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* (4.1%). Гуси, не определённые до вида, составили 5.5% (табл. 1). Общая продолжительность миграции составила 10 сут с пиком пролёта 15 октября. В этот день в полдень наблюдали пролёт с востока на запад тысяч гусей над

нежилой деревней Новины (57°25.18' с.ш., 28°39.19' в.д.), расположенной в 20 км к северо-востоку от районного центра города Острова. Кроме летящих птиц, в разных местах были встречены отдохавшие гуси и лебеди. Так, например, стая 60 гуменников сидела на пашне по соседству с 15 кликунами, на другом поле сидели 4 кликуна (рис. 1) и ещё один отдыхал на озере Ханькино.

Наибольшее количество птиц (56% всех встреч и 65% всех особей) летели на высоте 100-300 м. Только миграцию белолобых гусей наблюдали на высотах от 100 до 800 м и более (табл. 2, рис. 2-5).

Таблица 2. Высота полёта гусей и лебедей во время осенних миграций в Островском районе Псковской области в сентябре-октябре 2016 года

Высота, м	<i>Anser albifrons</i>		<i>Anser fabalis</i>		<i>Anser sp.</i>		<i>Cygnus cygnus</i>		Всего	
	О	В	О	В	О	В	О	В	Особей	Встреч
100-200									385	7
201-300	56.6	36.8							950	7
301-400	11.3	15.8			87	50			389	4
401-800	11.3	21.1							190	4
>800	8.9	15.8							150	3
Итого	1679	19	3	1	230	2	152	3	2064	25

Обозначения: О – число особей, %; В – число встреч, %.

Таблица 3. Характеристика стай и направления миграции гусеобразных в Островском районе Псковской области в сентябре-октябре 2016 года

Вид	Доля особей (%), пролетевших в следующих направлениях				Величина стай (особей)		Число стай	Доля стай в общем числе встреч (%)
	Северо-запад	Запад	Юго-запад	Юг	Средняя $M \pm m$	Максимум		
<i>Anser albifrons</i>	1	99	–	–	58.3±4.5	200	64	97
<i>Anser fabalis</i>	–	–	–	100	31.5±20.2	60	2	100
<i>Anser sp.</i>	–	100	–	–	115±60.1	200	2	100
<i>Cygnus cygnus</i>	–	23	4.6	72.4	34.2±13.7	110	5	83.3

Миграция гусеобразных наблюдалась во всех направлениях. Белолобые гуси (99% особей) летели на запад, гуменники – на юг (100%), лебеди-кликуны в подавляющем большинстве тяготели к южному направлению (72%). Всего на запад проследовало 96% всех гусеобразных, отмеченных за время миграции, что составило 3962 особи. Максимальная величина стай белолобого гуся не превышала 200 особей, у лебедя-кликуна – 110 особей. Стаи самого многочисленного вида – белолобого гуся – составили в среднем 58 особей (табл. 3).

Активность гусеобразных отмечали с 9 до 20 ч (7 часовых интервалов). Наибольшее число особей и встреч зафиксировано с 12 до 14 ч во

Рис. 2. Стаи из 118, 69, 38 и 23 белолобых гусей *Anser albifrons* на высоте >800 м. Островский район Псковской области. 15 октября 2016. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 3. Стая из 107 белолобых гусей *Anser albifrons* на высоте >400 м. Островский район Псковской области. 15 октября 2016. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 4. Стаи белолобых гусей *Anser albifrons*, летящие на высоте до 200 м, «перестраиваются» в полёте при опасности. Островский район Псковской области. 15 октября 2016. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 5. Численность стаи белолобых гусей *Anser albifrons*, летящей на высоте до 100 м, не превысила 25 особей. Островский район Псковской области. 15 октября 2016. Фото А.Ю.Блохина.

Таблица 4. Характеристика пролёта гусеобразных в Островском районе Псковской области в сентябре-октябре 2016 года

Время	Величина стаи (особей)		Всего	
	Средняя $M \pm m$	Максимум	Особей	Встреч
09:00-10:00	23±7,3	35	69	3
11:00-12:00	60±0	60	60	1
12:00-13:00	50,6±6,2	200	1823	36
13:00-14:00	67,5±6,9	200	1754	26
14:00-15:00	30±0	30	30	1
18:00-19:00	145±3,5	150	290	2
19:00-20:00	3±0	3	3	1

время пика пролёта 15 октября. Интенсивность пролёта за 1 ч составила 1823 и 1754 гусей (табл. 4). Величина максимальной стаи в эти часы была наибольшей. Максимальная средняя величина стаи была отмечен с 18 до 19 ч – 145 особей. До полудня отмечено меньше птиц (особей и встреч), чем после полудня.

Наиболее примечателен тот факт, что во время пика миграции 15 октября пролетело 89% всех отмеченных осенью гусеобразных.

Литература

- Попов Е. А. 2016. Подсчёт числа птиц в больших стаях: фотографический метод // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1349): 3855-3857.
- Фетисов С.А. 2005. Белолобый гусь *Anser albifrons* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 543-554.

Фетисов С.А., Иванов С. Ю., Соболев Н. Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (244): 1305-1311.

Фетисов С. А., Яковлева М. С. 2017. К осенней миграции белолобого гуся *Anser albifrons* и его остановкам в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1391): 105-114.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1446: 2025-2026

Колония белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в Баткенской области Киргизии

Э.Ш.Касыбеков

Эркинбек Шактыбекович Касыбеков. Ул. Севастопольская 10/1, г. Бишкек, 720000, Киргизская Республика. E-mail: ekasybekov@list.ru

Поступила в редакцию 5 мая 2017

В Киргизии обитает более крупный по сравнению с номинативным подвид белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* Severtzov, 1873 (Янушевич и др. 1959; Степанян 2003). Белый аист включён в Красную книгу Киргизии (2007) со статусом IV категории (Endangered, EN: R). Первая колония из 8 гнёзд, после многих десятилетий отсутствия, была обнаружена в 1999 году недалеко от Базаркоргонского водохранилища на опорах ЛЭП. Следующая колония найдена у села Кочкор-Ата в 2003 году (Ковшарь, Ланге, Торопова 2004), в которой число гнёзд выросло с 13 в 2003 году до 18 в 2009 году. В колонии у села Шамалды-Сай в 2012 году насчитывалось 13 гнёзд (Кулагин, Тротченко 2014), а в 2016 году здесь нами нами насчитано не менее 22 гнёзд.

Ещё одна колония была обнаружена у села Кызыл-Туу Джалал-Абадской области и содержала не менее 20 гнёзд, из них в 14 жилых гнёздах насчитано 52 птенца (Кулагин, Тротченко 2014). Этими же авторами приводятся сведения о регистрации 4 кормящихся аистов в апреле 2014 года на реке Ак-Суу Лейлекского района Баткенской области. Высказывается предположение, что белые аисты используют эту местность только в качестве кормовой базы.

Нами первое гнездо белого аиста в новой географической местности у села Ак-Турпак Кадамджайского района Баткенской области (40°21' с.ш., 71°03' в.д.) было обнаружено поздней осенью 2016 года на опоре ЛЭП. Оно было недостроенным. Поэтому при первой возможности, 3 мая 2017, местность осмотрена ещё раз. Обнаружено 4 гнезда белых аистов, все они располагались на бетонных опорах ЛЭП. В двух гнёздах сидели взрослые птицы, очевидно, насиживающие яйца (см.

рисунок). Одна из них стоя поправляла, по-видимому, кладку в гнезде, а затем уселась на гнездо. Ещё один аист летал неподалёку.

Белые аисты *Ciconia ciconia asiatica* на гнезде на опоре ЛЭП и в полёте в окрестностях гнезда.
Село Ак-Турпак Кадамджайского района Баткенской области Киргизии.
3 мая 2017. Фото Э.Ш.Касыбекова.

Таким образом, в область гнездования белого аиста в Киргизии следует включить западную часть Кадамджайского района Баткенской области.

Л и т е р а т у р а

- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2004. Орнитологические наблюдения во Внутреннем, Центральном и Южном Тянь-Шане и в пограничных хребтах Алайской горной системы в пределах Кыргызстана // *Selevinia*: 65-96.
- Красная книга Кыргызской Республики*. 2007. 2-е изд. Бишкек:1-541.
- Кулагин С.В., Тротченко Н.В. 2014. Состояние гнездовой популяции белого аиста в Кыргызстане // *Наука и новые технологии* 3: 94-95.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семенова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.

Египетская цапля *Vibulcus ibis* – новый вид Ростовской области

М.А. Динкевич

Михаил Александрович Динкевич. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аридных зон Южного научного центра Российской академии наук (ИАЗ ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Ростовская область, 344006, Россия. E-mail: mdin@mail.ru

Поступила в редакцию 8 мая 2017

В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах России египетская цапля *Vibulcus ibis* зарегистрирована на большей части территории, преимущественно как залётный вид. Достоверное гнездование зарегистрировано в Астраханской области, Краснодарском крае и Республике Дагестан, вероятное – в Ставропольском крае и Республике Калмыкия. В последние годы отмечены заметный рост численности и увеличение ареала вида в регионе, особенно в Восточном Приазовье и долине Маньча. Ранее в Ростовской области эта цапля не была зарегистрирована (Казаков и др. 2004; Белик и др. 2006; Букреев и др. 2009; Джамирзоев 2011; Маловичко, Гаврилов 2012; Мнацеканов, Найданов 2013; Мнацеканов и др. 2013; Цапко 2013).

Нами в пределах Ростовской области одиночная взрослая египетская цапля в брачном наряде встречена 23 апреля 2017 в дельте Дона (остров Свиной, окрестности села Кагальник Азовского района). Птица приземлилась на залитый водой участок, поросший низким молодым тростником *Phragmites australis*, на котором кормились несколько коров. Птица держалась здесь примерно 5 мин, ходила среди скота, выискивая корм. После этого она улетела в юго-восточном направлении, в сторону Таганрогского залива. Цаплю удалось хорошо рассмотреть в 12-кратный бинокль Nikon Action EX 12×50.

Указанное наблюдение – первая регистрация египетской цапли в Ростовской области. По одной встрече невозможно оценить статус вида в регионе, но учитывая регулярные наблюдения этой цапли в соседних с Ростовской областью субъектах Юга России, данную встречу нельзя считать залётом. По-видимому, в этом регионе с появлением новых мест гнездования у вида сформировались и новые пути миграций, а дельта Дона стала местом остановки вида в период пролёта.

Литература

- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.

- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Любимова К.А., Краснова Е.Д., Свиридова Т.В. (сост.) 2009. *Ключевые орнитологические территории России. Т. 3: Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М.: 1-302.
- Джамирзоев Г.С. 2011. Египетская цапля *Vibulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные*, М.: 265-276.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. 2004. *Птицы Северного Кавказа. Т. 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные*. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Маловичко Л.В., Гаврилов А.И. 2012. О встречах египетской цапли на водоёмах Кумо-Манычской впадины // *Стрепет* **10**, 1: 118-120.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. 2013. Современное состояние египетской цапли *Vibulcus ibis* в Краснодарском крае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (952): 3467-3471.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Динкевич М.А., Короткий Т.В. 2013. Распространение египетской цапли в Краснодарском крае // *Стрепет* **11**, 2: 112-115.
- Цапко Н.В. 2013. Египетская цапля *Vibulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Республики Калмыкия. Т. 1. Животные*. Элиста: 110-111.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1446: 2028-2037

О хищничестве чайковых птиц на Южном Байкале

Ю.И.Мельников, С.И.Лысиков

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Проблема хищничества крупных чаек далеко не нова, и отрицательное влияние их на птиц, гнездящихся в окрестностях колоний, отмечалось многими авторами (Модестов 1939; Успенский 1946; Герасимова 1954; Белопольский 1957; Мельников 1977, 1979, 1981; Ардамацкая 1978; Бианки 1978; и др.). Известно, что к хищничеству в той или иной степени склонны многие виды чайковых птиц, размеры которых допускают возможность разорения кладки или заглатывания птенцов (Зубакин 1975). В наибольшей степени занимаются им эврифаги, т.е. виды с очень широким спектром питания, способные легко переходить на любые доступные корма, вплоть до каннибализма (Бородулина 1960; Чекменев 1964; Бойко и др. 1970; Самородов 1970; Зубакин 1975). Во многих случаях хищничество не приносит ощутимого урона окружающим птицам, но иногда оно становится ведущим фактором в ограни-

---

* Мельников Ю.И., Лысиков С.И. 1983. О хищничестве чайковых птиц на Южном Байкале // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **88**, 5: 21-28.

чений численности многих видов (Татаринкова 1974). Тем не менее, до сих пор остаются невыясненными причины, приводящие к массовому поеданию яиц и птенцов в том или ином регионе. И.П.Татаринкова (1974), проанализировав отечественные и зарубежные данные по этому вопросу, пришла к выводу, что оно резко повышается с возрастанием численности чаек. Но этот вывод не раскрывает сущности вопроса, так как, по сведениям других авторов, хищничество, раз начавшись, не прекращается и после снижения численности (Тинберген 1974).

С этим явлением мы столкнулись при изучении экологии околоводных птиц в дельте Селенги (Южный Байкал). За время работы в течение 7 полевых сезонов (1973-1979 годы) на стационарном участке площадью 100 км² мы собрали материал, позволяющий ответить на некоторые вопросы. Из крупных чаек здесь гнездятся два вида – сизая *Larus canus* и серебристая *Larus argentatus mongolicus*. До последних лет их отрицательного влияния на популяции местных птиц не отмечалось. Анализ питания, по материалам прошлых лет, показал, что в целом оно зависит от обилия и доступности пищевых объектов и встречаемость остатков птиц не превышает 14% (Скрябин, Размахнина 1978). Н.Г.Скрябин (1975), работавший здесь в 1960-е годы, также не отмечал случаев разорения гнёзд крупными чайками. Прежде чайки предпочитали держаться в районах промысла омуля, питаясь отходами. В последнее десятилетие кормовые условия для чаек ухудшились, птицы вынуждены были искать дополнительные источники пищи.

Дельта Селенги – место массового гнездования многих видов околоводных птиц. Плотность гнёзд только речных уток может достигать 500-600 на 100 га гнездопригодной территории (Скрябин, Москвитин 1977). В некоторые годы плотность гнездования водоплавающих в нижних участках дельты составляет 2200 гнёзд на 100 га, обычно же – 54-130 (Мельников, Клименко 1979а,б; Шинкаренко, Подковыров 1979). Кроме того, здесь очень высока численность таких видов, как белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera* (до 600 гнёзд на 100 га), речная крачка *Sterna hirundo* (до 20), чибис *Vanellus vanellus* (до 150), большой веретенник *Limosa limosa*, азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* (оба до 200), поручейник *Tringa stagnatilis* (до 35). Общая высокая численность птиц и большая плотность их гнездования способствовали развитию хищничества среди крупных чаек. Этому помогала и интенсивная охота на водоплавающих. Так, по сведениям ряда авторов, в этот период отстреливали от 80 до 150 тыс. уток (Скрябин 1975; Мельникова, Клименко 1977). Большое количество подранков (обычно на утиной охоте не поднимается третья часть сбитых птиц) способствовало развитию, с одной стороны, привычки к питанию трупами уток, с другой – приобретению навыков добычи раненых особей.

В то же время интенсивное развитие сельскохозяйственных предприятий, в частности птицефабрик и животноводческих комплексов, резко увеличило количество доступных пищевых отходов. При этом чайки занимались не только пассивным сбором отходов, но и, имея опыт добычи подранков, освоили приёмы активной добычи домашних птиц. Кроме того, в летнее время территория дельты широко используется местным населением для отдыха и рыбной ловли. Чайки хорошо знают места, где стоят рыбацкие сети, и совершают в ранние утренние часы регулярные их облёты: они способны извлекать рыбу, попавшую в верхнюю часть сети. Иногда таким образом съедается до половины улова. Собирают чайки и остатки продуктов, выбрасываемых людьми. Улучшение же охраны угодий и запрещение сбора яиц наряду со стабилизацией кормовой базы привели к увеличению численности крупных чаек, что не могло не сказаться на степени влияния их на популяции околородных птиц Южного Байкала. Примечательно, что на этот же период приходится и начало синантропизации чайковых птиц байкальских популяций (Липин и др. 1979).

В обычных условиях возрастание хищничества в результате увеличения численности чаек редко приводит к сильному снижению успешности размножения прибрежных птиц, так как большинство чаек уничтожает кладки и ловит птенцов только при случайных встречах (Тинберген 1974). При высокой же плотности гнёзд хищничество начинает обеспечивать восполнение затрат на их поиск, что способствует развитию его среди отдельных особей популяции. Это положение достаточно хорошо подтверждается данными по разорению гнёзд гаги *Somateria mollissima* пернатыми хищниками. Они интенсивно уничтожают кладки этих уток лишь при высокой численности последних, когда их яйца могут быть массовым видом корма (Коханов 1979).

Специализация отдельных особей серебристой чайки на каннибализме хорошо известна (Бойко и др. 1970; Parsons 1971), но у сизой чайки она отмечена не была. По нашим наблюдениям, каннибализм – достаточно обычное явление и у этого вида. Именно птицы-каннибалы и занимаются преимущественно разорением гнёзд и уничтожением птенцов прибрежных птиц. Такие особи, особенно в период выкармливания птенцов, легко выделяются в любой колонии. Погадки вокруг их гнёзд содержат в большом количестве скорлупу, пух, целых птенцов или их остатки.

Большой набор способов добывания корма серебристой чайкой ранее был отмечен Н.Тинбергеном (1974). Мы можем добавить, что и сизая чайка не уступает ей в этом. В целом чайки, как и вороны, – птицы с очень пластичным стереотипом кормового поведения, и отдельные их особи могут быстро вырабатывать способы поиска гнёзд многочисленного вида.

Обычно чайки концентрируются в районе массового гнездования уток и куликов. В некоторых случаях такие места разделены на сферы влияния чаек-хищников, которые охраняют выбранный участок от вторжения других особей. Для обнаружения гнёзд чайки совершают регулярные облёты и в зависимости от условий избирательно обследуют разные участки. При поисковом полёте птица держится на высоте 5-8 м и внимательно осматривает территорию, снижаясь в «подозрительных» местах. Так, при поиске гнёзд куликов она опускается над участками грязи или редкой травы до 1.5-2.0 м. Чайка внимательно осматривает любое углубление в почве, нередко зависая над ним в воздухе, а затем набирает высоту и следует дальше. Если же ей удаётся заметить гнездо, она, несмотря на атаки хозяев, всё равно разоряет его одна или с помощью «соседок». Примерно так же чайки разыскивают гнёзда водоплавающих птиц, с той лишь разницей, что их кладки расклёвывают в отсутствие насидивающих самок.

Одна из особенностей поведения чаек-хищников – групповая охота на колониальных птиц. Обычно чайки охотятся поодиночке и, заметив, что «соседка» обнаружила добычу, немедленно подлетают к ней. Большинство из них не отличается особой настойчивостью при нападении на колонию, но отдельные особи – специалисты по хищничеству очень упорны. Они делают по 10-15 залётов и в конце концов, если колонию небольшая, добиваются успеха, разоряя всю кладку или её часть. Надо отметить, что одиночные птицы не могут нанести значительного ущерба, в то время как группы их (2-5 птиц) нередко за 2-3 дня уничтожают поселение из 100 гнёзд таких видов, как белокрылая крачка (Мельников 1977, 1981). Видимо, именно поэтому в последнее время стали отмечаться группы чаек, целенаправленно разыскивающие колонии сравнительно мелких видов птиц.

При групповом гнездовании кулики отгоняют крупных чаек совместными усилиями. Появление чайки, занимающейся хищничеством, вызывает среди них тревогу, вынуждающую покидать кладки и активно защищать гнездовой участок. Наибольшую агрессивность проявляет пара, на территории которой находится чайка. При поддержке других особей она с криками пикирует на неё, а отдельные кулики пытаются клюнуть чайку в спину или хвост. Не видя такой птицы, но чувствуя её присутствие, хищница начинает лавировать, уходить в сторону и тут же поднимается. По мере её продвижения пары сменяют друг друга, в результате чего интенсивность атак не уменьшается в течение всего периода пребывания чайки над гнездовыми участками птиц. Обычно на поручейников чайки почти не обращают внимания, в то время как чибисов и веретенников явно избегают, так как последние сравнительно крупных размеров и обладают быстрым и маневренным полётом. Броски их настолько стремительны и смелы, что редкая

чайка может выдержать нападение, особенно если они действуют сообща. Фактически суть атак куликов сводится к тому, что они не дают сосредоточиться на поиске гнёзд. Эффективность защиты зависит от количества гнездящихся птиц и величины группы чаек, проникшей на их территорию. Чем больше куликов, тем выше вероятность сохранения кладок, хотя при групповом нападении чаек, а чаще всего наблюдается именно такая ситуация, потери гнёзд неизбежны.

Иногда у чаек наблюдаются крайне своеобразные приёмы охоты. В 1973 году на колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* мы отмечали два способа охоты сизых чаек. В количестве одной или двух пар они появлялись над колонией и, увёртываясь от нападающих озёрных чаек, осматривали её, отыскивая гнездо, покинутое хозяевами. Заметив его, чайка подхватывала яйцо и улетала. В середине сезона размножения, когда птицы при появлении чаек-хищников не оставляли кладку, а, наоборот, плотно прижимались к ней, а за «грабителями» гонялось несколько наиболее агрессивных особей (вероятно, самцов), тактика их менялась. Сизая чайка, облетев несколько раз колонию и наметив себе жертву, поднималась на 80-100 м и пикировала на гнездо с резким криком, разворачивая крылья на высоте 1.5-2.0 м. Обычно насильствующая озёрная чайка не выдерживала атаки и взлетала, а хищница, подхватив яйцо, улетала.

В 1976 году в колонии речной крачки, состоящей из 35 гнёзд, только в 4 гнёздах успешно вылупились птенцы. Остальные кладки были разорены сизой чайкой, гнездящейся в 200 м от них. Мы выяснили, что при поисках гнезда она реагировала на разную интенсивность окраски почвы, верхний слой которой имел тёмную корочку. Крачки, делая гнездовую ямку, выгребали наверх светло-жёлтый песок, что и служило ориентиром. В таких местах чайка опускалась на землю и, несмотря на атаки хозяев, разыскивала кладки.

Разорение гнёзд начинается с появлением первых яиц у серебристой и сизой чаек, наиболее рано гнездящихся птиц дельты Селенги. Серебристые чайки уничтожают яйца как собственного вида, так и других птиц. Сизые же крайне редко нападают на одиночные гнёзда серебристой чайки, оставшиеся без охраны, но часто расклёвывают кладки своего и других видов. В отдельные годы в первые 3-4 дня откладки яиц (до начала массовой) гибнут почти все отложенные яйца. Хищничество в этот период облегчается сравнительно слабой привязанностью птиц к гнёздам и установлением границ гнездовых участков в колонии. В результате между «соседями» довольно часто наблюдаются конфликты, во время которых гнездо остаётся без охраны и часто разоряется другими особями.

Позднее, с началом массовой откладки яиц у других видов, крупные чайки переключаются на них. Тем не менее, общее количество

кладок, разорённых ими в период насиживания собственных гнёзд, сравнительно невелико. Обычно оно составляет не более 10-12% от общего количества уничтоженных чайками гнёзд. В период массового вылупления птенцов у сизых и серебристых чаек, совпадающего с началом массовой откладки яиц у крачек и некоторых видов куликов, хищничество их резко возрастает. В это же время основная часть нырковых уток ещё продолжает насиживать кладки, что также приводит к повышенной их гибели. В наибольшей степени страдают птицы, гнездящиеся в непосредственной близости от колоний крупных чаек (500-800 м). Здесь чайки уничтожают до 56% гнёзд уток и до 90% кладок белокрылой крачки и куликов. В меньшей степени страдают речные крачки (до 35%), чомги *Podiceps cristatus*, озёрные и малые *Larus minutus* чайки в связи с более высокой их агрессивностью.

До 75% гнёзд уток, расположенных в колониях сизых и серебристых чаек, разоряется чайками. Общее количество уничтоженных здесь кладок зависит от защитных условий колонии и плотности гнездования чаек, а также от присутствия чаек-хищников. В случаях, когда они отсутствуют, даже при плохих защитных условиях гибнет не более 10-12% гнёзд. На остальной территории разоряется от 5 до 15% кладок разных видов околоводных птиц. Это связано с тем, что вероятность обнаружить гнездо в окрестности колонии намного выше у всех птиц поселения, в то время как на остальной территории охотятся преимущественно специализировавшиеся особи. Поскольку основные колонии крупных чаек расположены в нижних участках дельты, где наблюдается наибольшая концентрация на гнездовье большинства видов прибрежных птиц, популяциям последних наносится ощутимый ущерб. Так, на участке наших работ в различные годы гибнет от чаек 16-25% утиных кладок, 10-45% – белокрылых крачек, 8-15% – речных крачек и 35-50% – куликов (Мельников 1979). Среди водоплавающих птиц в наибольшей степени страдает группа нырковых уток (у разных видов разоряется от 15 до 28%), в то время как среди массовых видов речных уток – от 4 до 12%. Обычно чайка за один раз съедает не более 4-5 яиц, унося их от гнезда на 5-8 м, но так как сюда собираются находящиеся поблизости птицы, кладка разоряется полностью и яйца нередко поедаются прямо в гнезде. Распределение «пресса» хищничества на кладки различных видов достаточно чётко связано со сроками начала массовой откладки яиц. В большей степени страдают поздно гнездящиеся виды с высокой численностью.

Случаи нападения сизых и серебристых чаек на птенцов всех видов отмечаются постоянно. Так, гибель птенцов чайковых птиц может достигать огромных размеров. Нередко потомство отдельных колоний речной и белокрылой крачек, малой, озёрной, а иногда и сизой чаек уничтожается полностью. Страдают от них и птенцы других видов. Мы

проанализировали 72 случая нападения чаек на выводки водоплавающих птиц и лысух *Fulica atra*, из которых 50 были успешными. Подавляющая часть неудачных нападений приходится на лысух (20 случаев из 22), так как эти птицы чрезвычайно активно защищают своих птенцов. Охота одиночной чайки на утят обычно кончается неудачей, в то время как группа птиц может без особого труда переловить весь выводок. Пока утята держатся возле самки компактной стайкой, чайки, несмотря на активные атаки, не могут поймать ни одного птенца. После ряда непрерывных атак одна из птиц садится на воду в 1-1.5 м от утки, и та кидается к ней, оставляя свой выводок без защиты. Другие чайки пикируют на птенцов, заставляя их нырять, и выводок рассеивается. Чайка ловит утёнка под водой в момент погружения или выныривания и сразу проглатывает либо садится и полощет его в воде, а затем уже съедает. За один приём серебристая чайка может съесть три птенца 3-4-дневного возраста.

В случае совместного нападения крупных чаек на выводок водоплавающих птиц сизым чайкам редко удаётся поживиться птенцом. Они первыми ловят утёнка на воде, но сразу проглотить не могут и отнимают его друг у друга до тех пор, пока он не попадёт к серебристой чайке, которая без труда его заглатывает. Это свидетельствует о том, что развитие хищничества, несомненно, ограничивается размерами птицы, как ранее указывал В.А.Зубакин (1975).

О величине гибели птенцов околотовных птиц судить трудно в связи с методическими сложностями. Тем не менее, косвенные данные можно получить при анализе питания. В одной из колоний серебристой чайки, расположенной в местах массового гнездования прибрежных птиц, мы собрали и проанализировали 150 погадок. Остатки диких утят встречались в 38.2% погадок, пух и остатки домашних уток – в 38.2%, грызуны – в 14.09%, скорлупа яиц — в 24.8% и рыба – в 4.09% (Мельников 1979).

Хорошо известно, что большие морские чайки *Larus marinus* нередко могут добывать больных и раненых или даже умерщвлять линяющих водоплавающих птиц (Тинберген 1974; Бианки 1978). Обычно считается, что для серебристой чайки это не характерно, тем не менее, мы неоднократно отмечали случаи нападения их на раненых птиц. В дельте Селенги даже сизые чайки преследовали уток мелких видов. Чайки-хищники, как правило, начинают есть свои жертвы с грудных мышц, а не с живота, как это делают остальные птицы. В целом добыча взрослых уток не носит массового характера, хотя, по сообщениям местных жителей, чайки в большом количестве уничтожают молодых птиц на птицефабрике. Об этом свидетельствует и анализ погадок: в 38.2% отмечены остатки домашних уток, но несомненно, что часть их принадлежала павшим особям.

Мы отметили 6 случаев, когда серебристые чайки нападали на совершенно здоровых водоплавающих птиц. Все нападения были групповыми, а жертвами были самки гнездящихся видов. Обычно чайки, группой от 2 до 8 особей, по очереди пикируют на утку, стремясь ударить её по голове. Утка ныряет, но при её появлении на поверхности атаки возобновляются и после 3-4 нападений её иногда забивают насмерть. В двух случаях нападение было прослежено нами с самого начала. Как известно, при обнаружении гнезда или выводка самка пытается отвести от них, имитируя подранка или больную птицу, что и стимулирует атаки чаек. Несомненно, они перешли к такому способу добычи птиц в результате привычки питаться подранками в период осенней охоты. Обычно преследование бывает удачным при группе в 3 и более особей, так как две чайки не в состоянии забить утку, хотя они и пытаются её атаковать. Чаще страдают самки хохлатой чернети *Aythya fuligula*, отличающиеся сравнительно небольшими размерами. Успешные нападения отмечались только на открытых плёсах, где утка не имеет возможности спрятаться в траву.

Эффект воздействия хищничества чаек зависит от ряда факторов как биотического, так и абиотического характера, прежде всего от изменения экологической ситуации, численности и распределения околоводных птиц. Так, в 1978 году основная часть гнёзд водоплавающих птиц (61%) была разорена после резкого подъёма уровня воды, когда птицы интенсивно достраивали гнезда, что значительно облегчало их обнаружение. Поэтому гибель от чаек сильно колеблется по годам, хотя в целом довольно чётко прослеживалась тенденция к увеличению числа уничтоженных гнёзд и в особенности птенцов в последние годы.

Распространение хищничества обуславливается в основном тем, что чайки, освоившие приёмы охоты, обучают им своих птенцов. Мы неоднократно отмечали совместные нападения старых и молодых птиц на поздние кладки белокрылой крачки и выводки водоплавающих. При этом молодая полностью копировала поведение взрослых до момента завершения атаки, но не пыталась поймать птенца. Несомненно, в дальнейшем полученные навыки облегчают переход к хищничеству.

Значительно возросла и специализация чаек-хищников. Если в первые годы работ мы не отмечали коллективных нападений, то начиная с 1976 года постоянно встречали совместно охотящихся птиц. Наши наблюдения хорошо согласуются с данными И.П. Татаринковой (1979) о том, что чайки постепенно привыкают к хищничеству, приобретая определённую специализацию. Образование групп, видимо, последняя степень координации поведения, облегчающего ловлю птенцов, а также поиск и разорения гнёзд. Количество чаек-хищников в настоящее время составляет около 10-12% популяции. Несмотря на возрастание их доли, общий урон увеличивается сравнительно медленно и в основ-

ном за счёт большей специализации особей, ранее других перешедших к хищничеству. В результате воздействия чаек успешность размножения уток снижается не менее чем на 35-40%, а у остальных видов птиц отход может достигать 50% и даже 80%.

Таким образом, исходными предпосылками перехода крупных чаек к хищничеству в дельте Селенги послужили прежде всего: 1) снижение численности омуля на Байкале, повлекшее за собой обеднение кормовой базы птиц; 2) высокая концентрация на гнездовье околоводных птиц; 3) подъём численности чаек, обусловленный их охраной и интенсивным развитием сельскохозяйственных предприятий, резко увеличивших количество доступных пищевых отходов и обеспечивших стабильную кормовую базу. Дальнейшее развитие его связано с переходом части популяции к специализированному хищничеству и обучению этому своих птенцов.

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б. 1978. Межвидовые отношения в колониях чайковых птиц на островах Тендровского залива // *Управление поведением животных (тез. докл.)*. М.
- Белопольский Л.О. 1957. *Экология морских колониальных птиц Баренцева моря*. М.; Л.: 1-460.
- Бианки В.В. 1978. Кандалакшский залив // *Охота и охот. хоз-во* 12.
- Бойко Н.С., Коханов В.Д., Татаринкова И.П. 1970. О способах добывания корма большой морской и серебристой чайками на Мурмане и в Кандалакшском заливе // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 120-148.
- Бородулина Т.Л. 1960. Биология и хозяйственное значение чайковых птиц южных водоёмов СССР // *Тр. Ин-та морфологии животных АН СССР* 32: 3-130.
- Герасимова Т.Д. 1954. Экология гаги Мурманского побережья и методы рационализации гагачьего хозяйства // *Учён. зап. МГПИ* 28.
- Зубакин В.А. 1975. Каннибализм у чайконосой крачки (*Gelochelidon nilotica* Gm.) // *Вестн. Моск. ун-та*. Сер. 16. Биол. 3: 32-36.
- Коханов В.Д. 1979. Некоторые факторы, влияющие на численность гаги в районе о. Великого (Кандалакшский залив) // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.
- Липин С.И. и др. 1979. О синантропизации чаек (Laridae) в Восточной Сибири // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск.
- Мельникова Н.И., Клименко Н.М. 1977. Современное состояние и использование утиных в дельте Селенги // *7-я Всесоюз. орнитол. конф. (тез. докл.)*. Киев, 2.
- Мельникова Н.И., Клименко Н.М. 1979а. Распределение водоплавающих птиц в дельте р. Селенги при среднем уровне воды // *Проблемы экологии Прибайкалья (тез. докл.)*. Иркутск.
- Мельникова Н.И., Клименко Н.М. 1979б. Некоторые черты экологии водоплавающих дельты р. Селенги // *Экология птиц бассейна озера Байкал*. Иркутск: 31-48.
- Мельников Ю.И. 1977. Экология белокрылой крачки Восточной Сибири // *Экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 59-92.
- Мельников Ю.И. 1979. Крупные чайки и их влияние на успешность размножения приводных птиц в дельте р. Селенги // *Проблемы экологии Прибайкалья (тез. докл.)*. Иркутск.
- Мельников Ю.И. 1981. Изменчивость популяционно-демографических параметров некоторых видов околоводных птиц // *Материалы 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2.

- Модестов В.М. 1939. Питание чаек восточного Мурмана и роль их в формировании и жизни птичьих базаров. (По наблюдениям на о. Харлов) // *Сб. студ. работ Моск. ун-та* 9: 83-113.
- Самородов Ю.А. 1970. Биология и экология серебристой чайки-хохотуньи, гнездящейся в Северном Казахстане // *Вестн. Моск. ун-та*. Сер. 16. Биол. 6: 22-28.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Скрябин Н.Г., Москвитин В.П. 1977. Байкалу – орнитологический заповедник // *Охота и охот. хоз-во* 5.
- Скрябин Н.Г., Размахнина О.В. 1978. Питание чаек и крачек Байкала // *Роль птиц в биоценозах Восточной Сибири*. Иркутск: 4-52.
- Татаринкова И.П. 1974. Чайки и заповедность // *Охота и охот. хоз-во* 4.
- Татаринкова И.П. 1979. Защита гнёзд и выводков обыкновенной гаги от уничтожения крупными чайками // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.
- Тинберген Н. 1974. *Мир серебристой чайки*. М.: 1-272.
- Успенский В.С. 1946. *Гага и гагачье хозяйство*. М.
- Чекменев Д.И. 1964. Очерки по биологии колонияльно гнездящихся птиц озера Тениз // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 65-82.
- Шинкаренко А.В., Подковыров В.А. 1979. Успешность размножения водоплавающих птиц в дельте Селенги при низком уровне воды // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд.
- Parsons I. 1971. Cannibalism in herring gulls // *Brit. Birds* 64, 12: 528-537.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1446: 2037-2038

Чёрный дронго *Dicrurus macrocercus* – новый вид и семейство в фауне СССР

Л.О.Белопольский, Г.П.Дементьев

Второе издание. Первая публикация в 1947*

На территории Судзухинского заповедника в бухте Тачингоуза (южное Приморье, близ бухты Преображения) 26 мая 1944 Л.О.Белопольский добыл дронго. Птица держалась у построек в пойме реки среди кустарников и отдельно стоящих деревьев, перелетая с одного дерева на другое. Характер полёта напоминал сорокопуга, а самая наружность птицы – однообразно чёрная окраска и длинный вильчатый хвост – чрезвычайно своеобразны.

Добытая птица – взрослый самец, в свежем пере, без линьки. Половые органы развиты весьма значительно, что позволяет предполагать гнездование в самое ближайшее время. В желудке – остатки насекомых.

* Белопольский Л.О., Дементьев Г.П. 1947. Новое семейство птиц для фауны СССР // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 52, 1: 49-50.

Измерения добытого экземпляра (в мм): длина крыла 143.7, хвоста 140.8, клюва ото лба 21.9, цевки 20.5, среднего пальца (без когтя) 15.3.

Дронго оказался *Dicrurus macrocercus cathoecus* Swinhoe, 1871. Эта птица до настоящего времени была известна с Хайнанского полуострова, Китая и Маньчжурии. В Китае она найдена ещё в провинции Жэхэ (Hartert, Steinbacher 1935, с. 352). В Маньчжурии отмечена на юге и юго-западе страны (Sowerby 1918, с. 173), затем в Порт-Артуре (Kuroda 1918, с. 546; см. также Meise 1934, с. 16). Для Японии не указывается (A hand-list... 1932; Jahn 1942).

Таким образом, находка Л.О.Белопольского – самый северный пункт распространения (а возможно, и гнездования) этого вида, относящегося к широко распространённому в тропиках семейству Dicruridae. Эта находка добавляет к фауне птиц СССР новое семейство, а к авифауне Дальнего Востока – новый интересный элемент южноазиатского комплекса.

Экземпляр хранится в Зоологическом музее Московского университета.

Л и т е р а т у р а

A hand-list of the Japanese birds. 1932. Tokyo, Ornithol. Soc. Japan.

Hartert E., Steinbacher F. 1932-1938. *Die Vögel der paläarktischen Fauna.* Ergänzungsband; Berlin.

Jahn H. 1942, Zur Biologie und Ökologie der Vögel Japans // *J. Ornithol.* **90**, 1/2: 1-302.

Kuroda N. 1918. Notes on Corean and Manchurian Birds // *日本動物学彙報* **9**, 4: 495-573.

Meise W. 1934. Die Vogelwelt der Mandschurei // *Abhandl. Ber. Mus. Dresden* **18**, 2: 1-86.

Sowerby Arthur de Carle. 1918. *The Naturalist in Manchuria.* **3.**

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1446: 2038-2039

Гнездование снегиря

Pyrrhula pyrrhula под Киевом

С.В. Домашевский, Б.А. Лорберг

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На Украине снегирь *Pyrrhula pyrrhula* регулярно гнездится только в поясе Карпат. Однако на одном из участков Белодубравного лесничества, расположенного в левобережной части лесопарковой зоны Киева, 21 июня 1989 обнаружено гнездо с птенцами в возрасте 2-3 дней.

* Домашевский С.В., Лорберг Б.А. 1991. Гнездование снегиря (*Pyrrhula pyrrhula*) под Киевом // *Вестн. зоол.* **5**: 86-87.

Внешний диаметр гнезда 12.5, высота 6.5, диаметр лотка 7, глубина 5.3 см. Наружные стенки и основание гнезда сделаны из сухих веточек ели и берёзы. Лоток выстлан сухой негрубой травой. Находилось гнездо на высоте 2 м от земли на ели, у края обширной старой вырубки, в массиве смешанного средневозрастного леса. Вырубка была засажена негустым еловым 10-летним древостоем с примесью берёзовой поросли. Во время повторного посещения гнезда 23 июня в нём находилось 6 птенцов (1 из них погиб раньше). Пеньки первостепенных маховых перьев у них достигали 6-15 мм, глаза открыты. Во время кольцевания птенцов самец и самка летали в 1 м от гнезда. Птенцы погибли вскоре после повторного посещения. Гнездо с мумифицированными птенцами хранится в фондах зоологического музея Института зоологии АН УССР.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1446: 2039

Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* на севере Овручского района

В.К.Цицюра, В.Н.Хлебешко, В.В.Кандауров

Второе издание. Первая публикация в 1993*

Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* отмечено в 20 км севернее города Овруча Житомирской области в средневозрастном сосновом лесу с примесью берёзы, который расположен у лесного болота. Старая полуразрушенная постройка тетеревятника или канюка находилась на берёзе в 13 м от земли в развилке первого порядка. Насиживающая самка замечена 31 марта 1992, причём наблюдать её можно было с наезженной лесной дороги. 19 апреля началось вылупление (в кладке 4 яйца). Откладка яиц, по-видимому, началась в конце второй – начале третьей декады марта. Это наиболее ранняя из немногих известных дат гнездования данного вида в Украинском и Белорусском Полесье. Промеры 1 яйца: 55.5×44.7 мм. Два птенца 24 мая покинули гнездо и до 5 июня (времени, пока за ними велось эпизодическое наблюдение) держались в пределах гнездового биотопа, перемещаясь на участке площадью около 2 га.

* Цицюра В.К., Хлебешко В.Н., Кандауров В.В. 1993. Гнездование бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) на севере Овручского района // *Вестн. зоол.* 3: 88.